

ANKASAM

БЮЛЛЕТЕНЬ

9 декабрь 2024
ВЫПУСК: 2024/49

Изменение ядерной доктрины России

03

Вклад
Инициативы
«Пояс и путь» в
Южную Америку:
Пример порта
Чанкай

19

Развитие
цифровой
экономики:
Примеры
Малайзии и
Таиланда

СОДЕРЖАНИЕ

ANKASAM АНАЛИЗ

03 Вклад Инициативы «Пояс и путь» в Южную Америку: Пример порта Чанкай Ayşe Azra GILAVCI 06 Изменение ядерной доктрины России Prof. Dr. Şafak OĞUZ 09 Стратегическое партнерство Южной Кореи и Малайзии Berra KIZILYAZI 11 Организация Объединенных Наций и эволюция миростроительства Jameela RIZWAN 13 Миграционный кризис на Балканах Erdem Baran ALKAN 16 Актуальные проблемы текстильной промышленности Бангладеша и будущее этого сектора İtir BOZDAĞ	19 Развитие цифровой экономики: Примеры Малайзии и Таиланда Emin Mirbatur SEVAL 21 Этнический конфликт в Боснии и роль Организации Объединенных Наций Jameela RIZWAN 24 Новая «Белая книга» Китая: Транспорт для устойчивого развития Berra KIZILYAZI 26 Решение Грузии отложить переговоры о вступлении в ЕС: Процесс и последствия Ekin GÜLLÜOĞLU 28 Кризис в Грузии в связи с Евросоюзом Sena BİRİNCİ 30 Взгляд Китая на союз России и Северной Кореи Simay GÜZEL

ANKASAM В СМИ

32 СМИ

ЖУРНАЛЫ

33 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖУРНАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ANKASAM АНАЛИЗ

Вклад Инициативы «Пояс и путь» в Южную Америку: Пример порта Чанкай

Ayşe Azra GILAVCI

В последние годы растущее экономическое и стратегическое влияние Китая в Латинской Америке привлекло значительное внимание на глобальном уровне. 14 ноября 2024 года, в рамках недельного дипломатического визита в Южную Америку, председатель КНР Си Цзиньпин открыл проект порта Чанкай в Перу. Этот инвестиционный проект стоимостью 1,3 миллиарда долларов в рамках инициативы «Пояс и путь» является важным этапом, подчеркивающим стратегические цели Китая в Латинской Америке. В рамках дипломатической поездки Си 17 ноября отправился в Рио-де-Жанейро, чтобы принять участие в саммите G20 и провести обширные переговоры с президентом Бразилии Луизом Инасиу Лулой да Силвой.

Порт Чанкай, расположенный примерно в 80 километрах к северу от столицы Лимы, представляет собой одну из крупнейших инфраструктурных инвестиций Китая в Латинской Америке. Мегапорт, строящийся компанией Cosco Shipping Ports, будет включать 15 причалов, способных принимать самые большие грузовые суда, и станет важным узлом для торговли между Латинской Америкой и Азией. Си охарактеризовал проект Чанкай как важный элемент 21-го века Морского Шелкового пути и рассматривал его как часть усилий по созданию прямого морского и сухопутного коридора между Азией и Латинской Америкой.^[1]

По прогнозам Си, проект Чанкай будет приносить ежегодный доход в 4,5 миллиарда долларов, создаст более 8 000 рабочих мест в Перу и сократит логистические расходы на 20% в торговом маршруте между Перу и Китаем. Строительство порта не только ускоряет торговлю, но и значительно способствует региональному экономическому развитию.

Порт Чанкай также поддерживает эффективную транспортировку горных и сельскохозяйственных товаров, что отвечает стратегической потребности Китая в ресурсах Латинской Америки. Планирование железнодорожной линии, которая соединит порт Чанкай с Бразилией, еще больше интегрирует торговые сети Латинской Америки и облегчит транспортировку соевых бобов и железной руды. Директор Торговой палаты Чанкая Марио Очаран подчеркивает, что порт усилит торговлю с Бразилией, отмечая, что Бразилия является одним из крупнейших экспортёров сельскохозяйственной продукции для Китая.

Помимо открытия порта Чанкай, визит Си в Бразилию демонстрирует масштабное участие Китая в Латинской Америке. 17 ноября, прибыв в Рио-де-Жанейро для участия в саммите G20, Си провел обширные переговоры с президентом Бразилии Луизом Инасиу Лулой да Силвой с целью углубления двусторонних отношений и координации стратегий развития. Китай и Бразилия отмечают 50-летие дипломатических отношений и укрепляют свое партнерство как два члена группы БРИКС.

Си подчеркивает важность отношений с Бразилией, отмечая, что он посетил страну уже четыре раза и лично наблюдал за развитием событий за последние 30 лет. Экономические связи между Китаем и Бразилией демонстрируют особенно прочную структуру. Согласно информации Xinhua, в первые 10 месяцев 2024 года объем торговли Китая с Бразилией увеличился на 9,9% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года.^[2] Бразилия является крупнейшим торговым партнером Китая в Латинской Америке и экспортирует такие стратегически важные товары, как соевые бобы, железную руду и мясо. Этот рост торговли демонстрирует взаимные преимущества партнерства для обеих стран.

Экономические выгоды от китайских инвестиций в Латинской Америке выходят за пределы Перу и охватывают весь регион. Ожидается, что переговоры Си с Лулой да Силвой приведут к большему сотрудничеству в таких секторах, как сельское хозяйство, инфраструктура и энергетика. Укрепление экономических связей с Китаем открывает для стран Латинской Америки новые возможности для роста и модернизации. Инфраструктурные проекты, такие как порт Чанкай, не только повышают торговую эффективность, но и создают рабочие места, внося вклад в местную экономику. Для Бразилии Китай является важнейшим рынком для сельскохозяйственного экспорта, что способствует укреплению сельского хозяйства и привлечению инвестиций.

Экономическое вовлечение Китая предоставляет странам Латинской Америки альтернативу традиционным западным партнерам и предлагает больше вариантов для торговли и развития. Однако это сотрудничество также имеет потенциальные риски. Экономическая зависимость от Китая может привести к геополитической уязвимости. По мере углубления связей Китая с ключевыми региональными игроками, такими как Бразилия и Перу, странам Латинской Америки необходимо проводить осторожную балансирующую политику, чтобы максимально извлечь выгоду из этих отношений.

Инициатива «Пояс и путь» направлена на создание глобальной сети торговли и инфраструктуры, которая укрепит связи Китая с другими регионами. В контексте Латинской Америки проекты, такие как порт Чанкай и возможное сотрудничество с Бразилией, преследуют цель обеспечения доступа к природным ресурсам и усиления экономических партнерств в регионе. С помощью крупных инфраструктурных инвестиций Китай строит долгосрочные экономические и политические отношения, ставя под угрозу глобальное влияние Соединенных Штатов.

Визит Си в Бразилию является наглядным примером этой стратегии. Его переговоры с президентом Лулай да Силвой по вопросам развития подтверждают, что Китай является незаменимым партнером для Бразилии и других стран Латинской Америки. Празднование 50-летия отношений между Китаем и Бразилией подчеркивает долговечность и развитие этого партнерства. Инвестиции Китая способствуют экономическому росту и инфраструктурному развитию в регионе, поэтому страны Латинской Америки должны вести сложную балансирующую политику в отношениях с Китаем и США.

[1]. "Starting Latin America trip, Xi Jinping opens huge port in Peru funded by China", Reuters, <https://www.reuters.com/world/chinas-xi-arrives-lima-apec-open-pacific-megaort-2024-11-14/>, (Дата обращения: 18.11.2024).

[2]. "Chinese President Xi arrives in Brazil for G20 summit talks with Lula", Reuters, <https://www.reuters.com/world/chinese-president-xi-arrives-brazil-g20-summit-talks-with-lula-2024-11-18/>, (Дата обращения: 18.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Изменение ядерной доктрины России

Prof. Dr. Şafak OĞUZ

Новая холодная война, начавшаяся с выхода Соединенных Штатов Америки (США) из Конвенции по противоракетной обороне (ПРО) 1972 года в 2002 году, приобрела более опасные масштабы после вторжения России на Украину в 2021 году. Настолько, что все политики, ученые, телеканалы и комментаторы заговорили о том, что мы стремительно движемся к Третьей мировой войне. После холодной войны, возможно, со времен Второй мировой войны, возможность Третьей мировой войны никогда не достигала такого серьезного масштаба. Концепция ядерного сдерживания потеряла свой смысл, и идея о том, что ядерное оружие предотвратит глобальную войну, становится все менее и менее убедительной.

Россия, как и США, наращивает усилия в области ядерных вооружений. Фактически Россия обвинила Соединенные Штаты в гонке ядерных вооружений, представив 1 марта 2018 года свое ядерное оружие нового поколения. Она заявила, что системы вооружений нового поколения были разработаны в ответ на выход США из Договора по ПРО 1972 года в 2002 году и создание ими систем противоракетной обороны как на территории США, так и у границ России.^[1]

Незадолго до вторжения России на Украину, 8 июня 2020 года вступили в силу «Основные принципы государственной политики ядерного сдерживания Российской Федерации».^[2] В документе прямо подчеркивается, что российское ядерное оружие является средством сдерживания, и говорится, что Россия может прибегнуть к ядерному оружию при следующих условиях:

- Получение достоверной информации о запуске баллистической ракеты для атаки территории России или ее союзников,
- Нападение на Россию или ее союзников со стороны враждебного государства с применением ядерного оружия или других видов оружия массового поражения,
- нападение на важнейшие государственные или военные объекты России со стороны враждебного государства; разрушение способности ядерных сил к ответным действиям,
- нападение на Российскую Федерацию с применением обычных вооружений таким образом, чтобы поставить под угрозу выживание государства

Эти доктринальные принципы озвучивались российскими чиновниками на всех уровнях на протяжении всей войны в Украине. Официальные лица явно или неявно заявляли, что Россия применит ядерное оружие в случае вмешательства Запада в войну. Собственно говоря, один из первых важных шагов был сделан Путиным. В своей речи 24 февраля 2022 года Путин заявил, что деятельность США и Организации Североатлантического договора (НАТО) стала угрозой национальному существованию (выживанию) России,^[3] подразумевая, что одно из условий применения, указанных в концепции применения ядерного оружия, фактически выполнено. Действительно, в самом начале войны, 27 февраля 2022 года, Путин приказал поднять уровень боеготовности ядерного оружия страны.^[4] Не успел пройти и второй месяц войны, как было проведено испытание ракеты SARMAT (Дьявол), которая считается самым мощным ядерным оружием России нового времени.^[5] С другой стороны, в интервью корреспонденту CNN Кристиане Аманпур 22 марта 2022 года пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков заявил, что Россия может прибегнуть к ядерному оружию, если возникнет угроза ее выживанию, и таким образом запугать Запад военным вмешательством в войну на Украине. В некотором смысле Песков сослался на документ об условиях применения ядерного оружия, который вступил в силу в 2020 году.^[6]

Со временем Россия ужесточила свою риторику и стала открыто угрожать государствам, поддерживающим Украину. Во время передачи о SARMAT российское телевидение открыто угрожало Великобритании, заявляя, что это оружие достигнет Лондона в течение 2 минут и может стереть Великобританию с лица земли.^[7] С другой стороны, российские СМИ указывали на Соединенные Штаты и Францию, подразумевая, что оружие SARMAT может уничтожить регион размером со штат Техас или всю Францию.^[8]

В последнее время российские официальные лица, в частности Медведев, еще больше усилили тон угроз. Например, Путин объявил частичную мобилизацию после сообщения о том, что в Донбассе будет проведен референдум о присоединении к России, заявил, что Запад шантажирует Россию применением ядерного оружия, и заявил, что они будут использовать все имеющееся в их распоряжении оружие, включая ядерное, для защиты территориальной целостности России от Запада, который стремится уничтожить Россию, и заявил, что это не блеф.^[9]

По мере того как Россия усиливает угрозу применения ядерного оружия против Запада, поддержка Украины со стороны западных государств возрастает, и порог сдерживания России в некотором смысле проверяется на прочность, предпринимая шаги, которые Россия рассматривает как порог для применения ядерного оружия. Чешский генерал Павел, бывший председатель Военного комитета НАТО, охарактеризовал гибридную войну как действия, предшествующие порогу для применения статьи 5 НАТО. Западные государства, похоже, также делают шаги к порогу ядерной войны. Так, Байден, который покинет свой пост в январе 2025 года, одобрил использование Украиной против России ракет ATACAMS, предоставленных США, а Великобританией — ракет Storm Shadow. Сразу же после этого Украина атаковала российскую территорию с помощью этого оружия.^[10]

Одновременно с этими событиями 19 ноября 2024 года, на 1000-й день российско-украинской войны, Россия внесла изменения в свою доктрину ядерного оружия. Согласно этой поправке, снижающей порог применения ядерного оружия, Россия получила право на ядерный ответ в случае нападения на российскую территорию при поддержке другой страны, обладающей ядерным оружием. Помимо ракет, в эту сферу были включены атаки беспилотных летательных аппаратов и боевых самолетов. В новой доктрине нападение на Россию «члена альянса» также определяется как развитие событий, на которые может быть дан ядерный ответ, и в этом случае все члены альянса, к которому принадлежит нападающая страна, также считаются участниками конфликта.^[11] Поясняя доктрину, Путин заявил, что «агрессия неядерной страны будет рассматриваться как совместное нападение в случае поддержки или участия ядерной страны».^[12]

Как всегда, Медведев прокомментировал этот шаг и новую доктрину США самым четким и ясным образом. Медведев сказал: «Применение натовских ракет против России можно охарактеризовать как нападение стран альянса на Россию. В этом случае Киев и элементы НАТО, где бы они ни находились, имеют право на ответные действия с применением оружия массового поражения. Это была бы третья мировая война», — сказал он. Заявив, что администрация Джо Байдена в США намеренно нагнетала напряженность и что команде избранного президента Дональда Трампа придется иметь с этим дело, он сказал: «Возможно, старина Байден решил изящно умереть, забрав с собой значительную часть человечества».

В 2009 году президент-демократ Обама объявил о своем видении мира без ядерного оружия. В 2024 году президент-демократ Байден заявил, что мир впервые со времен кубинского кризиса оказался так близок к ядерной войне. Президент-республиканец Трамп, напротив, обещает положить конец российско-украинской войне. Интересно, что во время последнего срока своей предыдущей администрации Трамп не подписал Договор о СНВ, последний оставшийся договор о ядерных вооружениях между США и Россией, а одним из первых актов администрации Байдена было подписание этого договора, срок действия которого был очень близок.

Теперь Байден разрешает Украине использовать ракеты ATACAMS, чтобы подорвать эту цель администрации Трампа. В каком-то смысле можно считать, что администрация Трампа мстит за наследие администрации Байдена — незапланированный вывод войск из Афганистана? Хотя Майкл Уолтц, предложенный Трампом на пост советника по национальной безопасности, использовал заявления в защиту поставок АТАКМС в Украину администрацией Байдена, обращает на себя внимание риторика Трампа о необходимости прекращения войны в целом

Россия, с другой стороны, надеется на то, что администрация Трампа прекратит войну. Однако членство Украины и Грузии представляет собой четкую красную линию для России, которая не возражала против вступления стран Восточной Европы и Балтии в НАТО и Европейский союз (ЕС) в 1990-х годах. В этом процессе, который является продолжением политики сдерживания, начатой США по предложению Джорджа Кеннана, членство Украины и Грузии стало для России проблемой использования ядерного оружия для обеспечения национальной безопасности. Такое развитие событий, при котором Россия оказывается запертой в Черном море, а границы НАТО и ЕС граничат с Кавказом, чувствительной точкой России, рассматривается как угроза, для которой будет использовано ядерное оружие.

В этом отношении для России вполне нормально использовать ядерное сдерживание и открыто прибегать к ядерным угрозам. Когда сравнивают вооруженные силы НАТО и России, у России, потерпевшей крупное поражение в Украине, не остается другого выбора, кроме как использовать ядерную карту. Невозможно представить, что вооруженные силы США, которые выделили бюджет в 816 миллиардов долларов на 2023 год, и России, военный бюджет которой составляет 109 миллиардов долларов, даже эквивалентны. Собственно говоря, Путин признал это, заявив, что «ядерное оружие — важнейшая гарантия безопасности нашего государства и наших граждан». Другого выбора нет.

В то время как Соединенные Штаты и Великобритания, выразившие готовность к войне с Россией, в некотором смысле эскалируют ядерную войну, пытаются ли они раскрыть возможности современного российского оружия, используемого в Украине? Идя еще дальше, заставляют ли они использовать системы оружия массового производства и расширяют пределы возможностей второго удара? Не будем забывать, что у США не было готового оружия, кроме атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки. Готова ли к испытаниям европейская часть системы противоракетной обороны США — Европейский поэтапный адаптивный подход с радаром, базирующимся в Кюрючике? Так ли смело США идут на эскалацию ядерной войны?

[1] "News", Kremlin, <http://en.kremlin.ru/events/president/news/page/286>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[2] "Basic Principles of State Policy of the Russian Federation on Nuclear Deterrence", Archive Mid, <https://t.ly/N-110>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[3] "Read the fine print: Russia's nuclear weapon use policy", The Bulletin, <https://thebulletin.org/2022/03/read-the-fine-print-russias-nuclear-weapon-use-policy/>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[4] "Putin signals escalation as he puts Russia's nuclear force on high alert", The Guardian, <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/27/vladimir-putin-puts-russia-nuclear-deterrence-forces-on-high-alert-ukraine>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[5] "Rusya'nın nükleer silah kullanma ihtimali arttı mı?", Habertürk, <https://www.haberturk.com/son-dakika-rusya-nin-nukleer-silah-kullanma-ihtimali-artti-mi-3415838>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[6] "Putin spokesman refuses to rule out use of nuclear weapons if Russia faced an 'existential threat'", CNN, <https://edition.cnn.com/2022/03/22/europe/amanpour-peskov-interview-ukraine-intl/index.html>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[7] "Putin confirms Sarmat ballistic missile deployment — how powerful is the 'Satan 2' rocket?", Express, <https://www.express.co.uk/news/world/1628895/putin-sarmat-ballistic-missile-deployment-powerful-evg>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[8] "Russia is planning to flight test new missile with a range of 6,200 miles and capable of destroying an area the size of France", Daily Mail, <https://www.dailymail.co.uk/news/article-9110579/Russia-planning-flight-test-new-missile-capable-destroying-area-size-France.html>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[9] "Putin drags up to 300,000 reservists, backs annexation amid war losses", Washington Post, <https://www.washingtonpost.com/world/2022/09/21/putin-speech-annexation-ukraine-russia/>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[10] "Ukraine fires UK-supplied Storm Shadow missiles at Russia for first time", BBC, <https://www.bbc.com/news/articles/c4g704g051go>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[11] "Rusya harekete geçirdi: NATO'dan olağanüstü toplantı kararı", NTV, https://www.ntv.com.tr/dunya/rusya-harekete-gecirdi-natodan-olaganustu-toplantı-kararı,mEKrO_-BnEC_J2t15GuFlw, (Дата посещения: 30.11.2024).

[12] "Putin, Rusya'nın yeni nükleer doktrinini onayladı: Nükleer silah kullanım koşulları genişliyor", BBC, <https://www.bbc.com/turkce/articles/cn0egdwnj1o>, (Дата посещения: 30.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Стратегическое партнерство Южной Кореи и Малайзии

Berra KIZILYAZI

Установленные в 1960 году, отношения между Южной Кореей и Малайзией непрерывно развиваются до сегодняшнего дня. Отношения, развивающиеся в рамках взаимного интереса и регионального сотрудничества, важны для обеспечения экономической и политической стабильности в АСЕАН и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, диалоги, проводимые на платформе АСЕАН, способствуют укреплению многостороннего сотрудничества в регионе и играют активную роль в посреднических решениях, поддерживающих дипломатические решения в таких спорах, как Южно-Китайское море.

Президент Южной Кореи Юн Сук Ёль и премьер-министр Малайзии Анвар Ибрагим договорились о создании стратегического партнерства для углубления двустороннего сотрудничества в оборонной промышленности, торговле, энергетике, цепочках поставок и других областях.^[1]

В совместном заявлении лидеры двух стран высоко оценили прогресс, достигнутый в их отношениях за последние годы, и объявили о создании Стратегического партнерства, «выражающего решимость обеих стран вывести сотрудничество на новые горизонты и решать стоящие перед ними задачи во имя свободы, мира и процветания». В заявлении также изложена характерная для этих стран всеобъемлющая и амбициозная программа двустороннего сотрудничества. В рамках этой программы было решено расширять оборонные обмены и «продолжать изучать пути совместной работы в области научных исследований и разработок (НИОКР), сотрудничества в области военных технологий и оборонной промышленности». Это произошло после того, как в мае 2023 года Южная Корея заключила соглашение о поставке Малайзии 18 легких истребителей FA-50M на сумму около 920 миллионов долларов в рамках усилий Южной Кореи по модернизации Королевских ВВС Малайзии.^[2]

Это всеобъемлющее партнерство не только укрепляет связи между двумя странами, но и означает, что Южная Корея еще больше укрепляет свои связи с регионом АСЕАН через Малайзию, которая является членом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Таким образом, отношения, которые характеризуются экономическими связями, приобретают стратегическое измерение. Особенно с точки зрения центрального положения АСЕАН, партнерство Южной Кореи и Малайзии имеет решающее значение в процессе многостороннего сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поскольку АСЕАН развивает свои связи с такими странами, как Китай, Южная Корея и Япония в АТР через такие платформы, как АСЕАН+3 или Восточноазиатский саммит (EAS), и создает нейтральную структуру в регионе. Таким образом, предотвращаются возможные конфликты, которые могут возникнуть в регионе, и обеспечивается баланс и стабильность. В этом контексте выделяется Региональный форум АСЕАН (ARF), который способствует сотрудничеству в области безопасности. Сотрудничество в оборонной промышленности между Южной Кореей и Малайзией будет эффективным для повышения потенциала безопасности АСЕАН и более скоординированной региональной обороны от внешних угроз, если Южная Корея будет поставлять свои оборонные технологии в страны АСЕАН через Малайзию.

Такое сотрудничество повысит динамику торговли между Южной Кореей и АСЕАН, которые являются важными торговыми партнерами друг друга. Будучи членами Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (RCEP), Южная Корея и Малайзия также будут играть активную роль в укреплении торговли на этой платформе. Таким образом, эффективность АСЕАН в торговле возрастет и будет способствовать региональной интеграции в экономическом плане.

В рамках Фонда сотрудничества АСЕАН и Южной Кореи стратегическое партнерство Южной Кореи с Малайзией будет способствовать дальнейшему укреплению торговых связей АСЕАН с Южной Кореей, повышая как региональное процветание, так и влияние Азиатско-Тихоокеанского региона на глобальном уровне. Будет обеспечена региональная стабильность и развитие, что откроет путь для инновационных проектов, основанных на партнерстве в регионе. Стратегическое партнерство между Малайзией, членом АСЕАН, и Южной Кореей, обладающей экономически развитой и индустриальной экономикой, будет играть важную роль в широкой интеграции и развитии, поскольку оно связано со многими платформами.

Развитие отношений между Южной Кореей и АСЕАН не только увеличит взаимную экономическую выгоду, но и усилит региональную интеграцию, подавая сильный пример сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Другие страны АСЕАН также установят аналогичные партнерские отношения с Южной Кореей, что позволит Южной Корее установить более широкие партнерские отношения. Кроме того, АСЕАН, как региональная платформа, выделяется на данном этапе, что позволяет ей набирать силу на международной арене.

Фактически, партнерство Южной Кореи и Малайзии станет катализатором для Азиатско-Тихоокеанского региона. Оно влияет на многие сферы, такие как экономика, региональная стабильность, интеграция, коллективная оборона и безопасность, и создает условия для формирования более сильной структуры, интегрированной посредством развития сотрудничества. Другими словами, помимо интересов двух стран, это партнерство затрагивает политику в области политики, экономики и безопасности всего региона и носит всеохватывающий стратегический характер.

С другой стороны, сотрудничество Малайзии с Китаем и Южной Кореей имеет решающее значение для обеспечения стратегического баланса сил в регионе. На данном этапе сотрудничество между Южной Кореей и Малайзией можно рассматривать как шаг к уравниванию влияния США и их союзников в регионе. Кроме того, укрепление связей Южной Кореи и Китая со странами АСЕАН, особенно в рамках инициативы «Пояс и путь», играет важную роль в формировании политики баланса в регионе. Малайзия же выступает в роли посредника и связующего звена для формирования многостороннего сотрудничества.

[1]. "S. Korea, Malaysia forge strategic partnership to expand cooperation", Yonhap News Agency, <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241125004651315>, (Дата посещения: 25.11.2024).

[2]. "Malaysia and South Korea Pledge Deeper Cooperation on Defence, Trade", The Diplomat, <https://thediplomat.com/2024/11/malaysia-and-south-korea-pledge-deeper-cooperation-on-defense-trade/>, (Дата посещения: 26.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Организация Объединенных Наций и эволюция миростроительства

Jameela RIZWAN

Исторический контекст и необходимость миростроительства

Если в прежние времена можно было полностью уничтожить врага (например, троянцев и карфагенян), то современные конфликты часто связаны с нерешенными проблемами, которые требуют усилий по миростроительству. Постконфликтные ситуации могут быть сложными. Часто эти проблемы связаны с глубокими психологическими и культурными ранами, которые невозможно легко и быстро залечить. Ситуации, в которых одна из сторон потерпела явное поражение, могут усугубить психологию утраты, что затрудняет достижение примирения и прочного мира.

Истоки миростроительства

Хотя термин «миростроительство» был популяризирован после принятия в 1992 году Повестки дня ООН в области мира, эта идея существует уже давно. Истоки миростроительства можно проследить на примере восстановления Западной Европы и Японии после Второй мировой войны.

Йохану Галтунгу принадлежит заслуга введения концепции миростроительства, основанной на трехстороннем подходе, включающем миротворчество и миростроительство. Идеи Галтунга об использовании реляционных методов для создания мирных инфраструктур отличаются от государственно-ориентированных моделей, используемых такими организациями, как ООН.

Изменения после холодной войны

В период после окончания холодной войны характер конфликтов изменился. В то время как количество межгосударственных войн сократилось, возросла частота внутрисубъективных или этнических конфликтов. В отличие от международных конфликтов с определенными границами, внутрисубъективные конфликты требуют стратегий мирного сосуществования внутри одного государства. Надежды, возникшие после холодной войны благодаря ненасильственным восстаниям и демократическим движениям, способствовали росту инициатив в области миростроительства и открыли двери для миротворческих операций ООН в таких странах, как Намибия, Камбоджа и Сальвадор.

Этот сдвиг привел к новому способу разрешения конфликтов, в котором основное внимание уделяется усилиям по миростроительству, направленным на устранение коренных причин насилия, а не просто на его прекращение, наряду с продвижением демократии и защитой прав человека.

Проблемы государственного суверенитета и гуманитарные интервенции

Усиление акцента на правах человека по сравнению с государственным суверенитетом привело к разработке новых стратегий мирного процесса. Это привело к увеличению числа многосторонних гуманитарных интервенций и поставило вопросы о социальном восстановлении после вмешательства. Принятие ООН доклада «Ответственность защищать» подчеркнуло важность «ответственности восстанавливать», которая фокусируется на безопасности, правосудии и развитии, принимая во внимание местное руководство.

Либеральная гипотеза мира и ее критика

Окончание холодной войны благодаря мирным революциям, свергнувшим авторитарные правительства, казалось, поддерживало веру в то, что мировое сообщество находится в непреодолимой тенденции к демократизации. После окончания холодной войны либеральная гипотеза мира, утверждающая, что демократические страны воздерживаются от войны друг с другом, получила широкое распространение. Однако, несмотря на отсутствие эмпирических доказательств, эта концепция была распространена на конфликты между государствами, а также на конфликты внутри государства. Президент Джордж Буш часто упрощенно связывал демократию и мир, часто ссылаясь на «преобразующую силу свободы» в поддержку американских интервенций. Такой подход оказался проблематичным в Ираке и Афганистане и привел к трудностям в усилиях по миростроительству.

Роль ООН и мирная повестка дня

Существуют две основные категории сценариев миростроительства: одна связана с урегулированием внутренних конфликтов посредством таких действий, как разоружение, возвращение беженцев и реформа управления; другая касается глобальных конфликтов путем продвижения совместных инициатив по установлению мира.

Первые мероприятия ООН по миростроительству в основном носили послевоенный характер и были сосредоточены на последних стадиях насильственного конфликта. При этом использовалась методология, ориентированная на государство, которая зачастую игнорировала участие низовых организаций и организаций гражданского общества (ОГО). Миротворческие инициативы ООН подвергались критике, особенно в таких ситуациях, как Сомали, Руанда и Босния. В этих неудачах винят недостаток международной поддержки и трудности с передачей власти и задач по миростроительству местным субъектам.

Комиссия по миростроительству и текущие проблемы

Дополнение к докладу Брахими: Три года спустя в дополнении к Повестке дня в области мира 1995 года была развита идея миростроительства, изложенная в первоначальном варианте Повестки. В докладе подчеркивается важность миростроительства для предотвращения и разрешения конфликтов. После неудач в Сомали и Руанде в докладе Брахими (2000) была разработана стратегия ООН в области миростроительства, в которой подчеркивалась необходимость укрепления потенциала, увеличения финансирования и улучшения координации. В нем подчеркивается важность разоружения, демобилизации и реинтеграции, а также необходимость пресечения действий спойлеров и борьбы с коррупцией.

В 2005 году ООН создала Комиссию по миростроительству для устранения стратегических и координационных пробелов. Критики утверждают, что, несмотря на ее создание, комиссия медленно вовлекает гражданское общество и не обладает достаточными полномочиями и ресурсами, необходимыми для успешного миростроительства. Проведенный ООН в 2010 году обзор архитектуры миростроительства указал на недостатки и призвал к улучшениям, подчеркнув важность местного руководства и более широкого участия гражданского общества.

Миротворчество тесно связано с либеральными принципами, отстаивающими демократию, права человека и экономическую либерализацию, однако эта модель подвергается серьезной критике. Либеральное миростроительство может не учитывать местные факторы, такие как гендерные, этнические и классовые различия, и навязывать внешние решения, игнорирующие местные условия. Критики считают, что акцент на государственных методах может игнорировать потенциальную эффективность низовых усилий в построении прочного мира.

Заключение

Развитие миростроительства шло по постоянно меняющемуся пути под влиянием глобальных событий и растущего понимания сложного и долговременного аспекта восстановления общества после конфликта. Хотя значение миростроительства в глобальных усилиях по разрешению конфликтов возросло, оно сталкивается с серьезными препятствиями, такими как учет местной динамики и структур власти, а также содействие подлинному сотрудничеству между международными и местными организациями.

ANKASAM АНАЛИЗ

Миграционный кризис на Балканах

Erdem Baran ALKAN

На протяжении всей истории Балканы были перекрестком для людей разного этнического происхождения и культур с различными верованиями. Это объясняет происхождение гетерогенной структуры региона. Однако в гетерогенных структурах легко создать нестабильность и хрупкость. История Балкан также полна нестабильности. Сегодня все еще существуют конфликты, которые создают проблемы, особенно в таких странах региона, как Босния и Герцеговина.

Балканцы эмигрируют в Западную Европу, особенно с 1990-х годов из-за конфликтов на Балканах. Хотя с течением времени эта миграция сократилась, она все еще продолжается. Страны региона пытаются восполнить нехватку рабочей силы, вызванную этой миграцией, за счет дешевой рабочей силы из стран Ближнего Востока, Афганистана и Пакистана.

Эта ситуация была особенно актуальна во время кризиса беженцев, который достиг своего пика в 2015 году и вызвал серьезные разногласия в общественном мнении. [1] В Северной Македонии было объявлено чрезвычайное положение, а другие страны региона были приведены в состояние боевой готовности. Таким образом, Балканы сыграли ведущую роль в этом миграционном кризисе, поскольку они расположены на маршруте. Маршрут между Ближним Востоком и Европой проходит через Балканы. Поэтому беженцы, особенно бегущие из Сирии, стремились попасть в Европу через Балканы, что усугубляло сложную динамику региона. [2]

После того как канцлер Германии Ангела Меркель сделала заявление под девизом «Мы можем», обращаясь к мигрантам, спасающимся от войны, страны, расположенные на этом маршруте, особенно балканские, начали организовывать автобусное и железнодорожное сообщение с мигрантами на юге и перевозить их на север. Этот маршрут был официально закрыт в 2016 году в соответствии с соглашением между Турцией и Европейским союзом (ЕС). Однако нелегальные и незаконные мигранты продолжали пользоваться этим маршрутом и после этой даты. Конечной точкой этого неофициального маршрута считается хорватская граница Боснии и Герцеговины. В последние годы значение этой границы, на которой останавливают мигрантов, желающих попасть в страны ЕС, возросло. [3]

Против жесткого обращения хорватской полиции с мигрантами в этой приграничной зоне было подано множество исков, и такие действия были признаны незаконными, но важно помнить, что политика Хорватии определяется ЕС. В конечном итоге не только Хорватия, но и такие страны, как Австрия и Словения, прибегают к подобной практике, которая подвергается критике со стороны многих активистов и граждан. Поэтому страны региона со временем усилили пограничный контроль, но этот процесс, несомненно, имел множество последствий для региона. [4] В политическом плане явление миграции, ставшее инструментом политического дискурса в странах региона, политизировалось как в мире, так и на Балканах и вызвало напряженность в общественном мнении. Эти процессы, с учетом их экономических последствий, усиливают раскол среди населения, тем самым внося негативный вклад в и без того хрупкую структуру региона и ставя под сомнение политическую легитимность правительств. [5]

Самый яркий пример такой ситуации мы видим в Боснии и Герцеговине. Изменение отношения общественного мнения в стране в начале кризиса является конкретным примером вышеупомянутых разногласий. В стране существует множество лагерей мигрантов, расположенных недалеко от хорватской границы. Наиболее важными из них являются лагерь Пива и Липа. Эти лагеря были закрыты из-за решений властей и серии пожаров, в результате чего многие люди остались без крова. ЕС обещал оказать гуманитарную помощь после этих инцидентов и предупредил страну о неблагоприятной ситуации. Разногласия между правительством и местными властями также усугубили ситуацию, а многие ведущие кандидаты на выборах 2020 года выступили с антииммигрантской риторикой.

Аналогичные ситуации существуют и в Хорватии. В дополнение к вышеупомянутым ситуациям усиливается давление на многие организации гражданского общества со стороны правоохранительных органов. Смерть девочки-мигрантки, которая попала под поезд, возвращаясь с семьей в Сербию после того, как хорватские власти отклонили ее прошение о предоставлении убежища, вызвала реакцию против правительства. Усиление риторики в отношении нелегальных мигрантов также вызывает вопросы в Словении и Сербии. На данный момент политика правительств остается важной, а дискурс против нелегальных мигрантов – на повестке дня. [6]

Еще один важный вопрос – влияние миграции на экономику. Как уже упоминалось выше, балканские страны предпринимают шаги по устранению дефицита рабочей силы, вызванного ростом внешней миграции после 1990-х годов, и этот процесс регулируется как с помощью двусторонних соглашений, так и при посредничестве мигрантов. Однако чрезмерная занятость мигрантов повышает уровень безработицы и страха среди населения. Кроме того, поскольку мигранты, работающие за низкую зарплату, являются предпочтительным вариантом для работодателей, это может негативно сказаться на условиях и мотивации трудового процесса работающих в настоящее время граждан. Кроме того, страны региона, особенно те, что находятся в южной части Западных Балкан, такие как Северная Македония, имеют относительно слабый экономический потенциал. Поэтому присутствие мигрантов в этих странах является дополнительным бременем для их экономики. На данный момент миграционная ситуация в регионе, которая не имеет очень параллельной траектории, вызывает недовольство в глазах населения. Поэтому устойчивость стран к подобным процессам зависит от средств различных организаций, особенно ЕС. Однако следует также учитывать, что такая помощь не является долгосрочной и предлагает временные решения.

Хотя соотношение численности мигрантов и населения мира в настоящее время не сильно отличается от того, что было на протяжении всей истории, из-за процессов и производных, упомянутых выше, этот вопрос стал крайне политизированным, а в регионе усилились антииммигрантские настроения и ксенофобия. Это также объясняет недавний рост ультраправых партий в континентальной Европе. Такие антииммигрантские партии расширяют свою базу за счет формирования общественного мнения. В Северной Македонии избрание в последние месяцы кандидата в президенты, который был кандидатом от консервативной партии, является конкретным примером правой ориентации жителей региона.

Улучшение миграционной ситуации на Балканах в настоящее время не выглядит очень многообещающим. Как уже говорилось ранее, помощь организаций и агентств не дает долгосрочного решения, и странам региона необходимо усилить сотрудничество между собой и разработать общую политику. Однако боснийский сепаратизм и другие этнические конфликты в регионе делают такое сотрудничество маловероятным и снижают функциональность миграционной политики.

Учитывая такие факторы, как международные кризисы и климат, стоящие на повестке дня, не будет ошибочным предсказать, что миграционные потоки будут расти. В такой ситуации странам, несомненно, необходимо разработать устойчивую политику. Эффективное осуществление процесса интеграции, который рассматривается как недостаток многих стран в отношении мигрантов и беженцев, очень важно. Эффективная политика и процедуры интеграции мигрантов, несомненно, могут предотвратить нарастание или даже возникновение кризиса. Эти процессы также могут конструировать отношения между населением и мигрантами. Поэтому, хотя комплексное решение миграционного кризиса на Балканах может показаться безнадежным, страны могут управлять этим кризисом с помощью соответствующей политики.

[1] Delauney, Guy (September 8, 2015), "Migrant crisis: Explaining the exodus from the Balkans.", BBC, <https://www.bbc.com/news/world-europe-34173252>, (Дата посещения: 27.11.2024).

[2] Sardelić, Julija (2017), "From Temporary Protection to Transit Migration: Responses to Refugee Crises along the Western Balkan Route.", European University Institute – Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 1-15, https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/47168/RSCAS_2017_35.pdf?sequence=1&isAllowed=y, (Дата посещения: 26.11.2024).

[3] Greider, Alice (August 17, 2017), "Outsourcing Migration Management: The Role of the Western Balkans in the European Refugee Crisis.", MIGRATION POLICY INSTITUTE, <https://www.migrationpolicy.org/article/outsourcing-migration-management-western-balkans-europes-refugee-crisis>, (Дата посещения: 27.11.2024).

[4] то же место.

[5] Prtorić, Jelena (February 24, 2021), "Along the Balkan route, refugees and volunteers face growing hostility.", EQUAL TIMES, <https://t.ly/tPJae>, (Дата посещения: 27.11.2024).

[6] Tondo, Lorenzo (November 19, 2021), "Croatia violated rights of Afghan girl who was killed by train, court rules.", The Guardian, <https://www.theguardian.com/global-development/2021/nov/19/croatia-violated-rights-of-afghan-girl-who-was-killed-by-train-court-rules>, (Дата посещения: 27.11.2024)

ANKASAM АНАЛИЗ

Актуальные проблемы текстильной промышленности Бангладеша и будущее этого сектора

Itir BOZDAĞ

Тенденция «быстрой моды», зародившаяся в 1970-х годах и продолжающая масштабно развиваться сегодня, стала одним из основных экономических источников для стран Азии. Из-за таких проблем, как экономическая нестабильность, низкие зарплаты и безработица в этих странах, мировые бренды предпочитают азиатские страны в качестве места производства, а граждане по тем же причинам обращаются к текстильной промышленности. Однако эта ситуация порождает некоторые проблемы, такие как трудовые права и капитализм.

Бангладеш, одна из ведущих стран в текстильной промышленности, является местом расположения фабрик многих брендов быстрой моды. Хотя существование этого сектора имеет большое значение для Бангладеш, в экономике которой текстиль является одной из основных составляющих, он порождает множество проблем. Недавние политические проблемы в стране ставят под вопрос будущее этой отрасли.

С 2022 года проблемы, возникшие в энергетическом секторе, еще больше усилились в 2024 году, создав серьезные проблемы в текстильной промышленности Бангладеш. Фабрикам стало трудно удовлетворять спрос, а производственные мощности сократились на 40 процентов. Кроме того, предприятия сократились, и возникли трудности с выплатой заработной платы рабочим. Более того, международные компании перевели заказы на сумму 50 миллионов долларов в другие страны, такие как Шри-Ланка и Индия.^[1]

Ожидается, что перебои в производственных процессах на заводах Бангладеш будут нарастать по мере того, как будут сохраняться проблемы с энергоснабжением. Снижение производственных мощностей может привести к увольнениям и, как следствие, повышению уровня безработицы. Трудности с выплатой заработной платы могут усугубить текущие экономические проблемы страны. Перенос производства в другие страны может усугубить кризис в Бангладеш и привести к длительному спаду в текстильном секторе.

Из-за глобального экономического кризиса и снижения продаж на Западе покупатели требуют скидок до 20 процентов с цен, несмотря на то что производственные затраты в стране выросли на 20-33 процента. Это приводит к тому, что производители срывают сроки поставок и вынуждены отказываться от заказов по низким ценам.^[2]

В этом контексте производители могут прибегнуть к таким методам, как снижение качества или повышение эффективности, чтобы стабилизировать расходы. Однако в долгосрочной перспективе это может негативно сказаться на репутации брендов и их доле на мировом рынке. Кроме того, отказ от заказов и задержки с поставками могут ослабить доверие к Бангладеш в цепочке поставок и ускорить переход в альтернативные производственные центры. Это может еще больше подорвать позиции местной экономики на международных рынках.

Недавние протесты и политическая атмосфера также отразились на текстильной промышленности. По меньшей мере четыре фабрики были подожжены, а производители пытались продолжать свою деятельность в условиях общенационального отключения интернета. Недавние политические беспорядки могут привести к падению экспорта на 10-20 процентов в этом году». Это не так уж мало, учитывая, что на экспорт одежды быстрого приготовления приходится 80 процентов экспортной выручки Бангладеш. Сотрудники протестуют, выдвигая различные требования, включая повышение заработной платы.^[3]

Мохаммед Хатем, президент Ассоциации производителей и экспортеров трикотажа Бангладеш, утверждает, что беспорядки и протесты, приведшие к закрытию фабрик в начале августа 2024 года, а также сокращения привели к падению производства одежды на 50 %.^[4]

Протесты в стране вспыхнули по экономическим причинам, и эта ситуация напрямую затрагивает текстильный сектор, составляющий значительную часть экспорта страны. Спад в текстильном секторе приводит к тому, что миллионы людей сталкиваются с риском остаться без работы из-за таких проблем, как текущая экономическая нестабильность и безработица. Если заработная плата не будет повышена, а условия труда не улучшатся, протесты могут продолжиться, а производство на фабриках будет нарушено.

Наводнения, произошедшие в стране в последние месяцы, — еще один фактор, нарушающий работу текстильного сектора. Из-за наводнений возникли проблемы с поставками хлопка на фабрики, а фабрики испытывали трудности с выполнением заказов. Ожидается, что дожди в стране продолжатся.^[5]

Бангладеш и другие страны Южной Азии считаются одним из наиболее уязвимых регионов к изменению климата. Ожидается, что влияние экологических факторов на текстильную промышленность будет постепенно усиливаться. Нынешние наводнения и проливные дожди, скорее всего, еще больше усилятся и вызовут трудности с поставками сырья.

Поскольку значительная часть экономики Бангладеш основана на текстильной промышленности, будущее этого сектора оказывает определяющее влияние на экономические проблемы страны. Диверсификация секторов экономики страны и снижение зависимости от текстильного сектора может стать стратегией решения проблемы экономической нестабильности, с которой столкнулся Бангладеш.

Было бы неправильно ограничивать эту проблему только факторами внутри Бангладеш. Глобальные бренды также играют важную роль в этой проблеме. Если бренды не возьмут на себя необходимую ответственность и не улучшат условия труда рабочих, вряд ли проблемы в текстильном секторе будут решены. Хотя тенденция быстрой моды и связанный с ней спрос, по мнению некоторых, открывают экономические возможности для таких стран, как Бангладеш, условия этих стран (высокая численность населения, низкая минимальная заработная плата и т. д.), которые предпочитают использовать в качестве места производства, также влекут за собой серьезные проблемы, такие как трудовые права, условия труда и экологическая устойчивость.

[1] "Bangladesh: Garment industry facing crisis as global buyers reduce orders & demand low costs during energy crisis-Business & Human Rights Resource Centre. (n.d)". Business & Human Rights Resource Centre. <https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/bangladesh-garment-industry-facing-crisis-as-global-brands-reduce-orders-demand-low-costs-during-energy-crisis-wpftc/>, (Дата посещения: 23.11.2024).

[2] Там же.

[3] Inamdar, N. (2024, September 6). Fast fashion drove Bangladesh-now its troubled economy needs more. <https://www.bbc.com/news/articles/cd6ye3e8x9po>, (Дата посещения: 23.11.2024).

[4] Choubey, A, & Paul, R. (2024, August 30). Bangladesh garment industry short on cotton as floods worsen protest backlog. Reuters. <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/bangladesh-garment-industry-short-cotton-floods-worsen-protest-backlog-2024-08-30/>, (Дата посещения: 23.11.2024).

[5] Там же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Развитие цифровой экономики: Примеры Малайзии и Таиланда

Emin Mirbatur SEVAL

В Юго-Восточной Азии наблюдается стремительный рост спроса на центры обработки данных, поскольку цифровая экономика продолжает развиваться. В связи с распространением облачных вычислений, ростом числа пользователей Интернета и увеличением потребности в цифровых услугах страны региона стремятся построить центры обработки данных, чтобы поддержать этот рост.

Юго-Восточная Азия, население которой превышает 650 миллионов человек, является регионом, где быстро внедряются цифровые технологии. Пользование Интернетом неуклонно растет, и каждый год миллионы новых пользователей подключаются к цифровой среде. Уровень потребления данных в регионе растет, так как люди все чаще обращаются к онлайн-услугам во всех сферах — от развлечений и электронной коммерции до бизнеса и образования. Этот цифровой сдвиг создает огромный спрос на облачную инфраструктуру и системы хранения данных, что приводит к необходимости увеличения числа центров обработки данных. Предприятия и правительства региона вкладывают значительные средства в цифровую трансформацию. Это создает значительную потребность в средствах хранения, защиты и обработки данных.[1]

В Юго-Восточной Азии такие страны, как Сингапур, уже давно являются лидерами в области инфраструктуры данных благодаря развитым технологическим экосистемам и стабильной бизнес-среде. Однако по мере того, как использование данных и облачных сервисов становится все более распространенным, другие страны, такие как Таиланд и Малайзия, превращаются в новые центры для создания центров обработки данных.

Малайзия становится одним из крупнейших центров обработки данных в Азии. В стране наблюдается значительный рост инвестиций в центры обработки данных благодаря ее стратегическому расположению, экономичности и сильной государственной поддержке. Это сделало страну хорошим выбором для региональных и глобальных компаний, желающих построить инфраструктуру в Юго-Восточной Азии. Внимание правительства к технологическим инновациям и инвестиции в цифровую инфраструктуру создали благоприятную среду для развития центров обработки данных. Ожидается, что рост Малайзии продолжится, поскольку спрос на обработку и хранение данных будет расти.[2]

Помимо Малайзии, Таиланд также делает значительные шаги к тому, чтобы стать ведущей страной на рынке центров обработки данных в Юго-Восточной Азии. Таиланд занимает лидирующие позиции по объему инвестиций в центры обработки данных в регионе: все больше местных и международных компаний строят в стране самые современные объекты. Несколько глобальных поставщиков облачных услуг планируют создать центры обработки данных в Таиланде, используя стратегическое расположение страны в экономическом регионе Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).^[3] Агентство по развитию цифровой экономики (DEPA) при правительстве Таиланда играет активную роль в стимулировании инвестиций в центры обработки данных, а также в развитии ключевой инфраструктуры, такой как высокоскоростные широкополосные сети и электросети. Такая государственная поддержка в сочетании с растущей технологической подкованностью рабочей силы в Таиланде может сделать страну ключевым игроком на пути развития центров обработки данных в регионе.

Бум центров обработки данных в Юго-Восточной Азии не подает признаков замедления. Расширение цифровой экономики региона, переход к облачным вычислениям и растущая потребность в локальной обработке данных стимулируют спрос на новые центры обработки данных. Кроме того, компании, стремящиеся соответствовать все более строгим нормативным требованиям к данным, например Общему регламенту ЕС по защите данных, предпочитают использовать локальную инфраструктуру, чтобы избежать проблем с трансграничной передачей данных.^[4]

Строительство центров обработки данных в Юго-Восточной Азии не обходится без проблем. Одной из главных проблем операторов центров обработки данных является земля и стоимость земли. В условиях стремительной урбанизации во многих странах Юго-Восточной Азии становится все труднее найти большие участки земли под центры обработки данных в крупных мегаполисах. Это приводит к росту цен на землю и увеличению сроков строительства инфраструктуры для новых объектов. Еще одна проблема, с которой сталкиваются разработчики центров обработки данных в Юго-Восточной Азии, — это частота стихийных бедствий в регионе и его уязвимость к природным катаклизмам. В Юго-Восточной Азии, где часто происходят экстремальные погодные явления, такие как землетрясения, наводнения и т. д., центры обработки данных учитывают эти бедствия и готовят устойчивую инфраструктуру и планы восстановления.

Кроме того, определенную обеспокоенность вызывает потребление электроэнергии для работы центров обработки данных. Энергопотребление крупных центров обработки данных очень велико. Поскольку многие страны региона все больше полагаются на невозобновляемые источники энергии, все большее давление оказывает необходимость разработки более экологичных и энергоэффективных решений. Многие операторы центров обработки данных стремятся использовать возобновляемые источники энергии, такие как солнечная и гидроэлектроэнергия, для решения этих проблем.

Если смотреть в будущее, то рынок центров обработки данных в Юго-Восточной Азии готов к росту. Поскольку страны региона стремятся создать свою цифровую инфраструктуру и воспользоваться возможностями, открывающимися благодаря росту цифровой экономики, спрос на центры обработки данных будет расти. Малайзия, Таиланд и другие страны Юго-Восточной Азии позиционируют себя как ключевые игроки на рынке центров обработки данных в регионе, привлекая значительные инвестиции и прокладывая путь для будущих технологических разработок. Несмотря на сохраняющиеся проблемы с землей, устойчивостью и рисками стихийных бедствий, эти препятствия можно преодолеть с помощью правильной политики, технологических инноваций и инвестиций в устойчивую инфраструктуру. Поскольку Юго-Восточная Азия продолжает развиваться как цифровая держава, рынок центров обработки данных в этом регионе поддерживает развитие цифровой экономики и продолжает удовлетворять потребности производителей и потребителей.

[1] "The race to build data centres in Southeast Asia", FEBIS, <https://www.febis.org/2024/05/24/the-race-to-build-data-centres-in-southeast-asia/>, (Дата посещения: 28.11.2024).

[2] "Malaysia is emerging as a data center powerhouse amid booming demand from AI", CNBC, <https://www.cnbc.com/2024/06/17/malaysia-emerges-as-asian-data-center-powerhouse-amid-booming-demand.html>, (Дата посещения: 28.11.2024).

[3] "Thailand Spearheads Data Center Investment in Southeast Asia", Thailand Business News, <https://www.thailand-business-news.com/investment/175251-thailand-spearheads-data-center-investment-in-southeast-asia>, (Дата посещения: 28.11.2024).

[4] "The accelerating data center boom in Southeast Asia: Are you ready?", Data Center Dynamics, <https://www.datacenterdynamics.com/en/opinions/the-accelerating-data-center-boom-in-southeast-asia-are-you-ready/>, (Дата посещения: 28.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Этнический конфликт в Боснии и роль Организации Объединенных Наций

Jameela RIZWAN

Введение

Этнические конфликты — явление не новое. Хотя эти конфликты происходят по всему миру на протяжении тысячелетий, общественное внимание к ним было привлечено в последние 30 лет после краха коммунизма и событий в Восточной Европе, которые привели к распаду Советского Союза.

В мире после окончания холодной войны способность государств поддерживать политическую стабильность снизилась. Страны третьего мира часто страдают от потери поддержки со стороны своих бывших покровителей в результате того, что две сверхдержавы перестали бороться за влияние в мире. Ситуация, которая когда-то стабилизировала мир, больше не существует.

Последнее десятилетие XXI века в Боснии характеризуется геноцидом против всех народов. Боснийские мусульмане стали объектом этнических чисток, проведенных сербами в 1992-1995 годах.

Босния и Организация Объединенных Наций

Босния и Герцеговина, бывшая провинция Османской империи, всегда была многонациональным государством. По данным переписи 1991 года, 44 процента населения составляли мусульмане (босняки), 33 процента — сербы, 17 процентов — хорваты и 6 процентов — югославы. В конце 1991 года хорватский регион провозгласил себя независимым от Боснии государством, но не был признан на международном уровне. Хотя хорваты хотели полностью отделиться от страны, они согласились сотрудничать с правительством Боснии и Герцеговины. ^[1]

На референдуме о независимости Боснии в 1992 году избиратели сказали «да» независимости от Югославии, о чем президент Алия Изетбегович официально объявил 3 марта 1992 года. В ответ боснийские сербы провозгласили на территории Боснии собственное государство — Республику Сербскую, которую не признал никто, кроме ультранационалистического лидера сербов и черногорцев Слободана Милошевича, мечтавшего создать большую сербскую нацию. Эти события ознаменовали начало войны, которая продолжалась до 1995 года. В данном исследовании будут рассмотрены подробности войны, этнических чисток и геноцида в Боснии, а также роль международного сообщества, ООН и других многосторонних организаций в этих событиях. ^[2]

В августе 1991 года Европейское экономическое сообщество организовало конференцию, чтобы не допустить разгула насилия в Герцеговине. 25 сентября 1991 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 713, наложив эмбарго на поставки оружия на территорию бывшей Югославии. Югославская народная армия (ЮНА) и сербские войска в основном не пострадали от эмбарго. С другой стороны, эмбарго оказало значительное влияние на Боснию и Герцеговину в начале Боснийской войны, так как сербы имели оружие и снаряжение ЮНА, а боснийцы — устаревшее оружие из-за нарушения эмбарго Хорватией.

После того как 7 апреля США и Европейское сообщество признали независимость Боснии и Герцеговины, военизированные группировки боснийских сербов начали обстрел Сараево, а вскоре после этого подразделения Югославской армии (ЮНА), состоящие из боснийских сербов, начали атаковать город и гражданское население с помощью танков, артиллерии и снайперского огня. Осада продолжалась несколько лет и привела к гибели тысяч людей. В ответ на это боснийцы и хорваты заключили союз, чтобы сохранить шансы на независимость. [3]

ООН быстро провела переговоры с Милошевичем и сербскими силами, и они достигли соглашения о выводе югославской армии. Однако впоследствии ЮНА отказалась от контроля над примерно сотней тысяч сербских солдат, большинство из которых продолжали сражаться за сербов в Боснии. В течение оставшейся части того года линию фронта удерживали наспех сформированная Боснийская правительственная армия и некоторые более опытные силы боснийских хорватов. Однако авторитет этих сил постепенно снижался в различных частях восточной Боснии и Герцеговины.

Война с хорватскими войсками в 1993-1994 годах и международное эмбарго на поставки оружия ослабили военную мощь боснийского правительства. Однако позже боснийцы и хорваты договорились о создании единой федерации в 1994 году. ООН отказалась вмешиваться в боснийскую войну, хотя силы UNPROFOR способствовали доставке гуманитарной помощи. Впоследствии эта группа расширила свои обязанности, включив в них защиту нескольких «безопасных зон», определенных ООН. Однако к июлю 1995 года ООН не смогла обеспечить безопасность в районе Сребреницы. [4]

В апреле 1992 года Сербия начала кампанию «этнических чисток» с целью уничтожения боснийских мусульман, или боснийцев, с территории Боснии. Используя оружие из бывшей Югославии, Сербия и этнические боснийские сербы окружили столицу страны, Сараево, и начали наступление на боснийцев. Большое количество боснийцев было депортировано в концентрационные лагеря, где других мирных жителей недоедали, пытали и убивали, а женщин и девочек часто подвергали групповым изнасилованиям.

Сребреница, Сараево, Горадзе и другие мусульманские поселения были объявлены Советом Безопасности ООН в 1993 году безопасными зонами, и на повестку дня был поставлен вопрос об их защите миротворцами ООН. Однако в Сребренице, одном из этих районов, в июле 1995 года сербы совершили крупнейший геноцид в Европе со времен Второй мировой войны. Около 23 000 пожилых, беременных женщин и детей были посажены в автобусы и вывезены на территорию, контролируемую мусульманами, а 8 000 мужчин «призывного возраста» были задержаны и уничтожены. Так называемая безопасная зона Сребреницы пала без единого выстрела со стороны ООН, а тысячи людей были уничтожены. Геноцид в Сребренице до сих пор вспоминают как неудачу ООН и международного сообщества, которые не смогли вмешаться в эту ужасающую резню.

Во время Боснийской войны 1992-95 гг. около двух миллионов человек были вынуждены покинуть свои дома. Согласно более поздним исследованиям, число погибших составило около 100 000 человек. Помимо собственных территорий, сербы после конфликта потеряли территории в Боснии и Хорватии. Косово, Македония и Черногория также объявили о своей независимости от сербов после конфликта. В Югославии бытует мнение, что сербы-христиане лучше сербов-мусульман.

Согласно этому убеждению, генетическое вырождение сербов-мусульман привело к гибридизации сербов-христиан и сербов-мусульман с мусульманами-турками, хотя они принадлежат к одной расе.

Боснийские мусульмане были вынуждены покинуть безопасную зону ООН из-за вовлечения в конфликт своих соседей. Однако из-за этой ситуации боснийские мусульмане стали мишенью для боснийских сербов.

Период постконфликтного примирения

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии был создан для судебного преследования за военные преступления и стал формой правосудия и ответственности для жертв. Создание комиссий по установлению истины и примирению, таких как Комиссия по установлению истины и примирению в Боснии и Герцеговине, направлено на раскрытие правды о военных преступлениях и содействие примирению. Постоянное участие международных организаций и миротворческих сил эффективно поддерживало стабильность и способствовало межэтническому диалогу. Однако Босния и Герцеговина остается этнически разделенной, в ней существуют отдельные образования для боснийцев, сербов и хорватов. Усилия по примирению идут медленно и противоречиво, чему мешают сохраняющаяся политическая напряженность и националистическая риторика. [5]

[1] Bose, Sumantra. *Bosnia After Dayton*, London, Hurst & Company, 2002.

[2] RAOSAVLJEVIC, PREDRAG. BOSNIA AND RWANDA – HISTORICAL AND LEGAL COMPARISON OF THE TRAGEDY, Dec 15, 2004.

[3] Trebinčević, Kenan. – *The Bosnia List: A Memoir of War, Exile, and Return*.

[4] Ahmad, Sheila Zulfiqar. "The UN's Role in the Bosnian Crisis: A Critique." *Pakistan Horizon* 51, no. 2 (1998): 83–92. <http://www.jstor.org/stable/41394460>.

[5] Donais, T. 2005. *The Political Economy of Peacebuilding in Post-Dayton Bosnia*. London/ New York: Routledge.

ANKASAM АНАЛИЗ

Новая «Белая книга» Китая: Транспорт для устойчивого развития

Berra KIZILYAZI

Белая книга, опубликованная Информационным бюро Госсовета Китая в пятницу 29 ноября 2024 года, посвящена теме «Транспорт для устойчивого развития». В ней говорится, что Китай добился значительных успехов в строительстве сельских дорог, увеличив их общую протяженность, повысив технические стандарты и улучшив доступность. Согласно Белой книге, Китай построил дороги с твердым покрытием в центрах сельского туризма, промышленных парках, ресурсных и минеральных резервах, а также в точках экономического роста, что облегчает поездки в отдаленные районы, особенно горные.^[1]

Белая книга — это документ, состоящий из официальных сообщений, объясняющих официальную позицию и политику китайского правительства по определенным вопросам. С помощью этого документа политические цели и национальные интересы Китая доводятся до сведения общественности и международного сообщества. В недавно опубликованном докладе «Белая книга» подчеркивается развитие сельских дорог и важность этого развития для экономического, социального и культурного развития. Кроме того, уровень благосостояния сельского населения и работа, проводимая в рамках этой политики, также упоминаются в качестве примера для других развивающихся стран.

Согласно «Белой книге», китайские стандарты строительства автомобильных дорог были применены в десятках стран и сотнях проектов по всему миру, включая проект моста Сурабая-Мадура в Индонезии и проект моста Мапуту-Катембе в Мозамбике. Кроме того, Китай создал Глобальный центр инноваций и знаний в области устойчивого транспорта, чтобы поделиться опытом Китая в области развития сельских дорог с международным сообществом в качестве платформы для сотрудничества и обмена.^[2]

Автомагистрали, которые способствовали экономическому развитию и торговле, ускорили процессы производства и распределения, укрепили коммерческие связи между сельскими и городскими районами и способствовали созданию баланса. Кроме того, принятие мер по обмену знаниями и опытом в этом процессе позволило активизировать различные платформы в области транспорта, а Китаю — сыграть активную роль, заняв лидирующие позиции в области технологий и инженерных знаний в этой сфере.

Китай также делился своим опытом в рамках международных тренингов. В «Белой книге» отмечается, что страна организовала 28 учебных мероприятий, в том числе учебную программу по проектированию и управлению дорогами в Ботсване и программу повышения квалификации по проектированию автомобильных дорог для стран, участвующих в инициативе «Пояс и путь» (BRI). Китай поддерживает и участвует в проектах строительства сельских дорог, а также оказывает поддержку многочисленным проектам сельской дорожной инфраструктуры в других развивающихся странах. Согласно «Белой книге», с 2018 года Китай оказал поддержку 24 развивающимся странам, включая Камбоджу, Сербию, Руанду, Намибию, Вануату и Нигер, в строительстве и обслуживании автомагистралей и мостов, помогая им улучшить свою транспортную инфраструктуру.^[3]

Развитие транспортной инфраструктуры предотвратило миграцию в города за счет увеличения местных инвестиций и сыграло важную роль в сохранении численности населения сельских районов. Таким образом, облегчился доступ жителей сельских районов к услугам и рынкам. Было достигнуто региональное развитие и повысился уровень жизни населения. Стабилизация миграции была выгодна с точки зрения сохранения демографической и культурной целостности. Другими словами, экономическая и социальная целостность и устойчивое развитие были достигнуты благодаря сбалансированности регионального неравенства.

Что касается BRI, то развитие автомобильных дорог повысило региональную интеграцию, облегчило международную торговлю и укрепило региональные связи. Что касается наземной торговли, то развитие автомагистралей позволило сократить расходы за счет ускорения транспортировки товаров, создать альтернативные морские маршруты и придать торговым коридорам стратегическое значение. Таким образом, объем торговли стран BRI с Китаем будет расти, а региональная и глобальная интеграция будет осуществляться на основе логистической инфраструктуры. Кроме того, увеличение активности автомобильных дорог откроет двери для новых возможностей для бизнеса в таких секторах, как транспорт и туризм, и обеспечит возможности для трудоустройства. Таким образом, Китай получит стратегический эффект от экономического роста до социального развития.

В заключение, согласно «Белой книге» о развитии автомобильных дорог в Китае, можно сказать, что не только сельские районы, но и многие регионы выиграли от этих разработок с точки зрения транспорта, логистики и торговли. Китай использует автодорожные проекты в качестве стратегического инструмента устойчивого развития, тем самым увеличивая свой торговый потенциал и укрепляя свое влияние в международной торговле.

С точки зрения BRI, эти дороги вносят многоплановый вклад, например, увеличивают торговлю между странами и поддерживают устойчивое развитие. Кроме того, в соответствии с целями BRI подчеркивается стратегическое значение автомобильных дорог в региональной интеграции, экономическом и социальном развитии, а также эффективность Китая в глобальных торговых сетях.

Развитие сельских автодорог, о котором говорится в Белой книге, способствовало экономическому и социальному развитию Китая и сыграло важную роль в развитии BRI и Азиатско-Тихоокеанского региона. Этот прогресс укрепил связи между сельскими и городскими районами, обеспечил баланс и оказал глобальное воздействие. Результаты китайских инициатив в области автомобильных дорог не только стали примером для многих стран Азиатско-Тихоокеанского региона и BRI, но и расширили взаимодействие между странами и укрепили связи в культурной сфере.

[1] "China makes notable achievements in rural road construction: white paper", Xinhua News, <https://english.news.cn/20241129/ad97efc8e1bc49d1b79d62a49eaaed37/c.html>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[2] "China contributes to rural transport in other developing countries: white paper", Xinhua News, <https://english.news.cn/20241129/7d7ea0badae941cf8f1dd56487ff878c/c.html>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[3] Там же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Решение Грузии отложить переговоры о вступлении в ЕС: Процесс и последствия

Ekin GÜLLÜOĞLU

Решение правительства Грузии отложить переговоры о вступлении в Европейский союз (ЕС) до 2028 года — это не только изменение графика, но и поворотный момент в политической, экономической и геополитической переориентации страны. Это решение является отражением усилий Грузии по обеспечению внутривластной стабильности и продолжению поиска баланса во внешней политике. Однако оно сильно повлияло как на ожидания грузинского народа, так и на политику расширения ЕС. Хотя внутривластная динамика, влияние России в регионе и требования ЕС о проведении реформ были наиболее важными элементами этого процесса, решение также имело серьезные последствия для международных отношений.

Предпосылкой для принятия решения в Грузии стало усиление политической напряженности и трудности в процессе реформ, особенно в последние годы. Решающую роль в принятии решения сыграла критика в адрес Грузии по вопросам верховенства закона, прав человека и свободы прессы, которые являются одними из основных ценностей ЕС. Например, такие нормативные акты, как «Закон об иностранных агентах», были восприняты на Западе как тенденция к авторитаризму. Представители ЕС заявили, что такая политика подрывает процесс демократизации и противоречит стремлению Грузии к членству в ЕС.^[1] Грузинское правительство, с другой стороны, расценило эту критику как вмешательство Запада во внутренние дела страны и защищало ее как меры по обеспечению национальной безопасности.^[2]

Еще одной важной причиной решения Грузии являются ее непростые отношения с Россией. Российско-грузинская война 2008 года надолго усилила напряженность в отношениях между двумя странами. Военное присутствие России в Абхазии и Южной Осетии и признание этих регионов в качестве независимых государств продолжают угрожать территориальной целостности Грузии. Грузия осознает, что любые шаги, направленные на углубление интеграции с ЕС, могут быть восприняты Москвой как провокация. Поэтому отсрочка процесса вступления в ЕС может рассматриваться как стратегический акт балансирования для Грузии. Если Грузия пойдет на сближение с Западом, есть риск, что Россия усилит экономические санкции или активизирует военное вмешательство.^[3]

Еще одним фактором, повлиявшим на решение Грузии, стала непоследовательность в политике расширения ЕС. В 2022 году Украина и Молдова получили статус кандидатов, а Грузия была признана лишь «потенциальным кандидатом», что вызвало разочарование в Тбилиси. Грузия считает, что ЕС должен оказать ей большую поддержку, утверждая, что она предприняла важные шаги, особенно в плане демократизации и реформ в области верховенства закона. Однако, судя по всему, ЕС связывает прогресс в процессе вступления не только с проведением реформ, но и с более широкими геополитическими факторами, такими как региональная безопасность и стабильность.

Последствия этого решения для Грузии не ограничиваются внешней политикой. Большая часть населения Грузии рассматривает членство в ЕС как цель будущего страны. Опросы показывают, что более 80 процентов населения поддерживают членство в ЕС.^[4] Поэтому отсрочка переговоров привела к усилению внутривластной критики в адрес грузинского правительства. В частности, оппозиция использует это как свидетельство того, что правительство отходит от своих европейских целей. На общественном уровне отсрочка надежд на интеграцию в ЕС может подрывать доверие к реформам и привести к откату назад в процессе демократизации Грузии.

На международном уровне решение Грузии привело к неопределенности в ее отношениях с Западом. Хотя ЕС продолжает поддерживать усилия Грузии по демократизации, отсрочка переговоров создала впечатление, что Тбилиси ставит под сомнение приверженность Западу. Это может привести к новым трудностям в экономическом и дипломатическом сотрудничестве Грузии. С другой стороны, Россия, скорее всего, использует эту ситуацию для усиления своего влияния на Грузию. Москва будет довольна тем, что влияние ЕС в регионе ослабевает, и постарается еще больше втянуть Грузию в свою сферу влияния.

То, как Грузия воспользуется периодом до 2028 года, имеет решающее значение для будущего страны. Ускорение реформ и оживление отношений с ЕС должно стать одним из главных приоритетов Тбилиси. Такой сценарий может ускорить экономическое развитие и повысить международную репутацию Грузии. Однако в случае ослабления процесса интеграции с Западом не исключено, что Грузия может наладить более тесные связи с Россией. Такой сценарий может поставить под угрозу стремление страны к независимости и угрожать региональной безопасности.

В качестве альтернативы Грузия может проводить более сбалансированную политику по отношению к Западу и России, сосредоточившись на региональном сотрудничестве. Такой подход позволил бы Грузии защитить свои экономические и политические интересы, не исключая при этом полностью процесс вступления в ЕС.

В заключение следует отметить, что решение Грузии отложить переговоры о вступлении в ЕС оказало глубокое влияние на внутреннюю динамику страны, внешние отношения и региональные балансы. Дальнейшая приверженность Грузии реформам и укрепление ее отношений с Западом могут привести к более стабильному пути в долгосрочной перспективе. Кроме того, более последовательная и инклюзивная политика расширения ЕС стала бы важным шагом для поддержки процесса интеграции таких стран, как Грузия.

[1] "Georgia's European Integration Progress Report", European Commission, https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/document/download/7b6ed47c-ecde-41a2-99ea-41683dc2d1bd_en?filename=Georgia%20Report%202024.pdf,

(Дата посещения: 30.11.2024).

[2] "AB'nin Gürcistan'la Üyelik Müzakerelerini Durdurma Kararı", Independent, <https://t.ly/Uz9ur>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[3] "Gürcistan, Brüksel'e cevap olarak 2028'e kadar AB üyelik müzakerelerine katılmayacağını söyledi", Reuters, <https://www.reuters.com/world/europe/georgia-says-it-will-not-enter-eu-membership-talks-until-2028-snob-brussels-2024-11-28/>, (Дата посещения: 29.11.2024).

[4] Там же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Кризис в Грузии в связи с Евросоюзом

Sena BİRİNCİ

Массовые протесты в Грузии в конце ноября 2024 года начались после решения правительства приостановить переговорный процесс с Европейским союзом (ЕС) до 2028 года. Данное решение правительства партии «Грузинская мечта» во главе с премьер-министром Ираклием Кобахидзе было вызвано тем, что Европарламент отверг результаты парламентских выборов 26 октября 2024 года и призвал к новым выборам. Кобахидзе обвинил ЕС и некоторых европейских лидеров в «шантаже». Это решение вызвало возмущение населения, а масштаб протестов был признан поразительным, учитывая, что поддержка членства в ЕС в Грузии достигала около 80%.^[1]

В демонстрации приняли участие не только избиратели, но и дипломаты, работники сферы образования и государственные служащие. Грузинский народ дал понять, что не откажется от своих европейских устремлений, что было расценено экспертами как «сильный сигнал о приверженности Грузии европейским ценностям».^[2] С 2017 года гарантированная Конституцией цель вступления в ЕС занимает важное место в политической повестке дня страны. Решение правительства приостановить переговорный процесс воспринимается обществом как предательство, а широкомасштабные и продолжительные протесты свидетельствуют о разломе политической и социальной структуры Грузии.

Решение правительства партии «Грузинская мечта» приостановить переговоры с ЕС вернуло на повестку дня вопрос об откате партии от демократии. Ранее правительство пыталось ввести закон, известный как «Закон об иностранных агентах», который был направлен против организаций гражданского общества и независимых СМИ.^[3] Закон, ссылающийся на аналогичное законодательство в России, подвергся широкой международной критике на том основании, что он поставит под угрозу свободу выражения мнений. Это было воспринято как ослабление связей правительства Грузии с европейскими ценностями и отход от демократических стандартов.

Недавно партия приняла законы в стиле Кремля, ограничивающие свободу слова и права LGBTQ+. В своем выступлении в парламенте Кобахидзе заявил, что выборы были «референдумом между аморальной пропагандой и традиционными ценностями» и что общество выбрало традиционные ценности.^[4] Политика правительства, направленная на «захват государственной структуры, манипулирование выборами и подрыв проевропейских целей», показывает, что демократические ценности находятся под угрозой.

Кобахидзе заявил, что они не отказываются от цели членства в ЕС, и сказал: «Мы не будем ставить на повестку дня вопрос об открытии переговоров с ЕС до конца 2028 года. Мы также не примем никаких бюджетных грантов от ЕС до конца 2028 года».^[5] Премьер-министр Ираклий Кобахидзе назвал протесты «насиленными» и «организованными иностранными силами» и защитил вмешательство сил безопасности против демонстрантов. Полиция ответила на протесты слезоточивым газом и водометами, а обвинения в жестоком обращении с задержанными вызвали реакцию международных правозащитных организаций.

Международное сообщество не осталось безучастным к событиям в Грузии. ЕС охарактеризовал приостановку грузинским правительством переговорного процесса как «демократический провал», а Госдепартамент США расценил это решение как шаг к усилению влияния Кремля. Сообщения о том, что выборы в Грузии не были свободными и справедливыми, усилили критику западных стран в адрес партии «Грузинская мечта».

Эксперты подчеркивают, что международное сообщество должно поддержать демократические процессы в Грузии, а на повестку дня должны быть вынесены санкции против тех, кто ответственен за манипуляции на выборах и откат от демократии. Отход Грузии от целей интеграции в ЕС чреват ослаблением ее отношений с Западом.

Кремль, с другой стороны, назвал протесты в Грузии внутренним вопросом, но сравнил их с протестами на Майдане в Украине. Пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков заявил, что Грузию «тянут в темную бездну», и выразил мнение, что протесты были организованы западными державами.^[6] Хотя подход России можно интерпретировать как попытку усилить свое влияние на Грузию, он также вызвал опасения, что грузинское правительство может стать ближе к Москве. Данная ситуация может иметь важные последствия для геополитической позиции Грузии и баланса сил в регионе.

Хотя долгосрочные последствия протестов остаются неясными, общественное сопротивление любому отклонению от проевропейского курса усиливает давление на правительство. Оппозиционные партии Грузии приняли широкое участие в протестах, призывая к борьбе с авторитарными тенденциями правительства. Президент Саломе Зурабишвили раскритиковала политику правительства и назвала приостановку процесса вступления в ЕС отходом Грузии от Европы.^[7] Заявления Зурабишвили еще больше углубили политический кризис и поляризацию в Грузии.

Премьер-министр Кобахидзе объявил, что правительство откажется от финансовой помощи Брюсселя, назвав это решение вопросом национальной независимости и гордости. Однако такая риторика рискует ослабить процесс интеграции Грузии с Западом и изолировать страну на международном уровне. Санкции ЕС против Грузии и его решение об отказе в финансовой помощи могут поставить под угрозу экономическую стабильность страны и еще больше усилить недовольство населения. Приверженность европейским ценностям, особенно среди молодежи и образованных людей, представляет собой сильное сопротивление политике правительства.

Очень важно, чтобы международное сообщество продолжало поддерживать демократические ценности и гражданское общество в Грузии. Западные санкции и дипломатическое давление на Грузию могут заставить правительство пересмотреть свою политику. Однако усилия Москвы по усилению своего влияния на Грузию также могут повлиять на геополитический баланс в регионе. Как страна, исторически стремившаяся к интеграции с Западом, Грузия находится на переломном этапе в связи с напряженностью, которую она испытывает в этом процессе.

Массовые протесты в Грузии вновь высветили напряженность в процессе интеграции страны в ЕС. Эти протесты, свидетельствующие о том, что народ не отказался от своих европейских устремлений, предоставляют важную возможность понять динамику развития политической и социальной структуры Грузии. Хотя тенденция правительства к отходу от демократических ценностей вызвала реакцию общества, поддержка демократических процессов в Грузии со стороны международного сообщества имеет решающее значение для будущего страны.

В целом, протесты в Грузии убедительно продемонстрировали приверженность общества процессу интеграции страны в ЕС. Решение правительства приостановить переговоры не только вызвало опасения по поводу отхода от демократических ценностей, но и углубило напряженность между общественностью и администрацией. Поддержка европейских ценностей, особенно среди молодого и образованного населения, может сыграть решающую роль в определении направления данного процесса.

Поддержка международным сообществом демократического процесса в Грузии будет иметь решающее значение как для внутренней, так и для внешней динамики. Однако усилия России по усилению своего влияния в регионе могут еще больше усложнить геополитические балансы Грузии. В этом процессе приверженность общества европейским целям является самой важной гарантией сохранения демократических ценностей. Грузия продолжает бороться за то, чтобы остаться частью европейской семьи с ее историческими и культурными связями.

[1] Sarah Shamim, "Georgia protests: What's behind them and what's next?", Aljazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2024/12/3/georgia-protests-whats-behind-them-and-whats-next> (Дата обращения: 04.12.2024).

[2] Thomas Mackintosh, Maia Davies & Rayhan Demytrie, "Police use water cannon as Georgia EU protests erupt for second night", BBC, <https://www.bbc.com/news/articles/c62jp68p315o> (Дата обращения: 04.12.2024).

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Lucy Davalou & Andrew Naughtie, "Georgian prime minister suspends EU membership talks until end of 2028", Euronews, <https://www.euronews.com/my-europe/2024/11/28/georgian-prime-minister-suspends-eu-membership-talks-until-end-of-2028> (Дата обращения: 04.12.2024).

[6] Там же.

[7] Sophiko Megreldze, "Georgia suspends talks on joining the European Union and accuses the bloc of blackmail", AP News, <https://apnews.com/article/georgia-cabinet-election-russia-european-union-kobakhidze-1291827f76eac552a2918b4b584fa5a0> (Дата обращения: 04.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Взгляд Китая на союз России и Северной Кореи

Simay GÜZEL

Отношения между Китаем, Россией и Северной Кореей формируют сложную динамику в историческом, стратегическом и геополитическом контекстах. Эти отношения оказывают значительное влияние на баланс сил в международной системе как в контексте существующего, так и потенциального сотрудничества. За последние несколько лет влияние Китая на Северную Корею уменьшилось, а обеспокоенность Пекина неспособностью Пхеньяна сдерживать свои ядерные амбиции возросла. Можно также отметить, что к этим опасениям добавилось значительное укрепление связей Северной Кореи с Россией в этом году.

В июне 2024 года Северная Корея и Россия подписали новое соглашение о союзе, предусматривающее взаимную военную помощь в случае нападения на любую из стран. По данным многочисленных новостных агентств и разведывательных служб, в октябре Пхеньян отправил войска в Россию для участия в боевых действиях против Украины^[1]. Недавние заявления о том, что Северная Корея отправила войска в Россию, вызвали международный резонанс. Хотя отправка войск Северной Кореей в Россию официально не подтверждена, сильные подозрения и возможность оказания поддержки указывают на углубление отношений между этими странами. Это может привести к серьезным геополитическим последствиям как на региональном, так и на глобальном уровне.

В отличие от 1950-х годов, когда Советский Союз во всех аспектах жесткой силы превосходил Китай, Россия в результате войны на Украине была вынуждена играть относительно меньшую роль в отношениях с Китаем. Между тем Северная Корея, начиная с послевоенного периода, продолжала в значительной степени зависеть от Китая в экономическом плане, импортируя практически все свои товары и большую часть энергии из Пекина.^[2] Таким образом, Китай, Россия и Северная Корея, как соседствующие страны, играют важную роль в формировании баланса сил в Восточной Азии в рамках двусторонних и тройственных отношений.

Китай видит в этом союзе как возможности, так и риски. В последние годы сближение между Россией и Северной Кореей вызывает значительные геополитические опасения в Восточной Азии.

Китай официально не высказался по поводу заявлений о том, что Северная Корея отправила войска в Россию. Обычно Пекин придерживается осторожного подхода к подобным заявлениям. На регулярной пресс-конференции, состоявшейся 21 ноября 2024 года, Министерство иностранных дел Китая заявило, что им ничего не известно о проникновении северокорейских войск в Россию в ответ на соответствующий вопрос^[3].

По мнению некоторых экспертов, Китай осознает сложность и опасность этой ситуации, и отсутствие заявлений Пекина по поводу военного соглашения между Северной Кореей и Россией можно рассматривать как признак его недовольства этим союзом.^[4]

Как крупнейший торговый партнер Северной Кореи, Китай играет решающую роль в обеспечении экономической и политической стабильности Пхеньяна, а также рассматривает Северную Корею как буферное государство, противостоящее влиянию США в регионе. Однако война в Украине и санкции Запада вынудили Россию укреплять свои отношения в Азии. Сближение с Северной Кореей является стратегическим шагом Москвы, направленным на смягчение своей изоляции и получение практических преимуществ, таких как покупка вооружений.

Обвинения в том, что Северная Корея оказывает России военную поддержку в войне на Украине, могут поставить Китай в сложное положение на международной арене. Западные страны, уже критиковавшие Китай, могут усилить давление на Пекин, требуя от него использовать свое влияние на Пхеньян для ограничения его сотрудничества с Москвой в военной сфере.

Если Китай открыто поддержит такие действия Северной Кореи, это может вызвать критику со стороны многих стран на международной арене. С другой стороны, явное противостояние этому союзу может привести к еще большему сближению Северной Кореи с Россией. Учитывая, что Китай регулярно заявляет о своем противостоянии войне, маловероятно, что он открыто поддержит подобные действия. Вместе с тем резкая реакция Китая в отношении союза двух его соседей также не ожидается, поскольку это может противоречить его собственным интересам. Такая ситуация ограничивает возможности маневра Китая в международных отношениях.

Китай рассматривает союз с Россией как важный элемент в обеспечении баланса сил. Открытая оппозиция союзу России и Северной Кореи может повредить отношениям между Пекином и Москвой. Одновременно Китай стремится избежать косвенного вовлечения в украинский конфликт через роль Северной Кореи, чтобы сохранить свои международные экономические связи и репутацию.

Можно предположить, что Китай будет использовать дипломатические пути и продолжать политику баланса, чтобы сохранить стратегические союзы и свою репутацию на международной арене. Действия Китая в этом вопросе будут направлены на поддержание влияния на Северную Корею, сохранение союза с Россией и обеспечение региональной стабильности. Таким образом, Китай, возможно, будет следовать политике «тихой критики» в отношении союза России и Северной Кореи, выражая свои опасения в неофициальных каналах, а не в открытых заявлениях.

Однако стратегия Китая сталкивается с рядом трудностей. Лидер Северной Кореи Ким Чен Ын с каждым годом становится все более независимым и непредсказуемым, что ограничивает влияние Пекина на Пхеньян. Западные страны также могут обвинить Китай в косвенной поддержке Северной Кореи, что может привести к новым санкциям.

При этом важно помнить, что Китай сохраняет значительное влияние на Россию и Северную Корею. Эти две страны нуждаются в поддержке Китая, чтобы противостоять западным санкциям. После распада Советского Союза в 1991 году Северная Корея стала фактически зависимой от Китая во всех отношениях. По мнению экспертов, Китай может использовать это влияние для ограничения союза между Северной Кореей и Россией^[5].

На сегодняшний день Китай придерживается осторожной политики баланса, отражающей его стремление сохранить свои интересы и избежать конфликтов. В контексте региональной стабильности усиление влияния России на Северную Корею становится фактором, усложняющим стратегические расчеты Китая в регионе.

Будущие шаги Китая могут включать дипломатические инициативы, использование экономических рычагов и другие методы, направленные на управление возникающими рисками. Хотя Китай часто заявляет о своем предпочтении дипломатических решений, сложности, с которыми он сталкивается в этом процессе, могут ограничить эффективность его стратегии. Тем не менее, Китай продолжит стремиться к сохранению своей региональной силы, управляя рисками, связанными с союзом России и Северной Кореи.

[1] Zhang, F. (2024, November 25). "Is China being played by North Korea and Russia?", Responsible Statecraft, <https://responsiblestatecraft.org/china-russia-north-korea/>, (Дата доступа: 26.11.2024).

[2] То же место.

[3] McCarthy, S. (2024, October 25). "Analysis: As North Korea, Iran and China support Russia's war, is a "new axis" emerging?", CNN, <https://edition.cnn.com/2024/10/24/asia/russia-china-north-korea-iran-new-axis-intl-hnk/index.html> (Дата доступа: 26.11.2024).

[4] Press, T. A. (2024, November 1). "U.S. calls on a silent China to use its sway over Russia and North Korea", NPR, <https://www.npr.org/2024/11/01/g-si-31427/us-china-north-korea-russia-ukraine>, (Дата доступа: 26.11.2024).

[5] Porter, T. (n.d.). "China is increasingly unnerved by Russia and North Korea's growing alliance, says top US official", Business Insider, <https://www.businessinsider.com/china-unnerved-north-korea-russia-alliance-us-official-kurt-campbell-2024-11>, (Дата доступа: 26.11.2024).

ANKASAM В СМИ

2 декабря 2024

Обзор внешней политики и политики безопасности Турции, возможностей и вызовов

4 декабря 2024

Президент АНКАСАМ проф. Доктор Мехмет Сейфеттин Эрол на канале Haber TV!

7 декабря 2024

С 2024 по 2025 год в контексте угроз, рисков и возможностей: куда движется мир?

8 декабря 2024

Президент АНКАСАМ проф. Доктор Мехмет Сейфеттин EROL на радио TRT Ankara!

8 декабря 2024

Президент АНКАСАМ проф. Доктор Мехмет Сейфеттин Эрол на турецком радио TRT!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТОМ VIII, ВЫПУСК I

Опубликован последний номер Журнала Региональных Исследований, который является международным рецензируемым журналом Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики (АНКАСАМ). Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS Index, CEEOL, Cite Factor, DRJI, Index Copernicus, Ideal Online, Research Bible, Sindex u TÜBİTAK DERGİPARK

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ АНКАСАМ ТОМ VIII, НОМЕР I

В издательском органе АНКАСАМ вышел в свет последний номер Международного журнала кризисных и политических исследований, который входит в список международных рецензируемых журналов. Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS INDEX, CEEOL, Cite Factor, DRJI, INDEX COPERNICUS, IDEAL ONLINE, RESEARCH BIBLE, Sindex u Tübitak Dergipark.

Журнал региональных исследований

**BÖLGESEL
ARAŞTIRMALAR
DERGİSİ** | Cilt | Volume: 03
Sayı | Issue: 01
Mayıs | May 2019
e-ISSN | 2587-1234

Türkiye ile Türk Cumhuriyetleri Arasındaki Bölgesel Bilişim Diplomasi Boyutu
Regional Diplomacy, Cooperation and Information Between Turkey and Turk Republics
Bölgesel Bilişim Diplomasi Boyutu

Different Aspects of the Russian-Georgian 2008 War: Representation of the Turkish Perspective
ÇERKES İSTİSNA DEĞERLİ BİR AÇILIM: 1794'ÜN BAŞLANGICI
Savaş Sonrası DEĞERLİ BİR AÇILIM: 1794'ÜN BAŞLANGICI

Türkiye'deki Dışişleri Şişli Çayları Alt Üstünde Yansımaları: Çıkışta Birlikte Akıllı
Orneği (2014-2018)
Çıkışta Birlikte Akıllı Orneği (2014-2018): Çıkışta Birlikte Akıllı Orneği (2014-2018): Çıkışta Birlikte Akıllı Orneği (2014-2018)

Türkiye-Malaysia İlişkileri in the 21st Century
21. Yüzyıla Dözen ve Kaos: Çöküş: 21. Yüzyıla Dözen ve Kaos

1979-2014 Yıllarında Kırgızistan-Sovyetler Birliği Genel Kurultayı'nın Rolü ve Birlikte Akıllı Orneği
Çıkışta Birlikte Akıllı Orneği (2014-2018)

An International Writings Act of an International Organization on Terrorism: The UN Human Rights Council Resolution 65/1 for Sri Lanka
Çıkışta Birlikte Akıllı Orneği (2014-2018)

Kitap İncelemeleri/Book Reviews

Evrensel İnsan Hakları Sözleşmesi'ndeki Yeni Etkiler: Pekiştirme
Çıkışta Birlikte Akıllı Orneği (2014-2018)

Savaş Öncesi Konvansiyonel Çatışma Sonuçları
Çıkışta Birlikte Akıllı Orneği (2014-2018)

Güç Yalvarma-Günümüzde Akıllı Orneği (2014-2018)
Çıkışta Birlikte Akıllı Orneği (2014-2018)